

УДК 271.2(470.44)(09)

А.В. МАНГИЛЕВА

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ДУХОВЕНСТВА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.:
ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ ПРОТОИЕРЕЯ Е.А. ПОПОВА***

канд. ист. наук,
Екатеринбургская духовная семинария,
г. Екатеринбург
e-mail: mangileva-anna@yandex.ru

Духовное сословие являлось одной из самых образованных социальных групп Российской империи. Между тем книжная культура духовенства изучена недостаточно, в связи с этим выявление сведений о библиотеках духовенства может представлять значительный интерес. Статья посвящена личной библиотеке пермского протоиерея Евгения Алексеевича Попова (1824–1888 гг.). Через несколько лет после смерти владельца она была приобретена благочинным священником из Соликамского уезда Иаковом Васильевичем Шестаковым (1858–1918 гг.), который положил ее в основу организованной им окружной библиотеки, предназначенной для повышения профессионального уровня приходского духовенства. Два священнослужителя, через руки которых прошла библиотека, оказались связаны как общностью интересов (миссионерская, просветительская и благотворительная деятельность), так и общностью судеб: оба вступили в конфликт с епархиальными властями, поскольку их активная социальная деятельность привлекала слишком большое внимание общественности, меняла сложившиеся представления о сфере активности приходского духовенства. В период Великих реформ вырабатывается новый тип православного клирика, занимающегося общественной деятельностью, активно сотрудничающего с мирянами в сфере социального служения, культуры и науки, но при этом не забывающего о своем особом статусе. Состав библиотеки Е.А. Попова свидетельствует прежде всего о профессиональных интересах образованного клирика второй половины XIX в. Поскольку направления социальной и внутрицерковной деятельности духовенства в конце XIX – начале XX в. не изменились, личная библиотека смогла стать основой общественной библиотеки. Анализ состава библиотечного фонда позволяет более четко определить круг чтения приходского духовенства рубежа веков. В то же время сокращение количества благочиннических библиотек в начале XX в. вынуждает признать, что попытка повысить через них профессиональный уровень и книжную культуру духовенства потерпела неудачу, чему могли быть как объективные, так и субъективные причины.

Ключевые слова: церковные реформы Александра II, общественная деятельность духовенства, книжная культура духовенства, церковные библиотеки, история Православной церкви на Урале, Е.А. Попов, И.В. Шестаков.

Несомненно, сведения о собственной библиотеке человека могут многое рассказать как о его личности, так и о среде, к которой он принадлежал. Библиотека протоиерея Евгения Алексеевича Попова (1824–1888 гг.) могла бы представлять в этом отношении большой интерес, поскольку составитель ее был человеком незаурядным, много сделавшим для культурного развития Урала. На сегодняшний день историки чаще всего упоминают его как автора истории Пермской епархии, содержащей много сведений не только по церковной, но и по гражданской истории [1]. Помимо этого, Е.А. Попов был инициатором учреждения в Перми братства святителя Стефана Великопермского, которое занималось просветительской и благотворительной деятельностью, а также Пермского комитета по призрению нищих (в обеих организациях его выбрали председателем). В 1876 г. был избран почет-

ным членом Санкт-Петербургской духовной академии. О. Евгений первым ввел в Перми внебюджетные собеседования, которые стали довольно заметным явлением в общественной жизни Перми¹.

В последние годы жизни Е.А. Попов оказался вовлечен в конфликт с епископом Ефремом (Рязановым), занимавшим Пермскую кафедру с 1883 по 1888 г. Конфликт этот тяжело ударил по обеим его сторонам [2, с. 54]. Сегодня выяснить подробности случившегося – представляется крайне сложным, но можно предположить, что в основе негативного отношения архиерея к священнику лежала активная общественная деятельность последнего. Совместная работа духовенства и мирян в области благотворительности и просвещения, начавшаяся в период Великих реформ, постоянно сталкивалась с недоверчивым отношением со стороны властей и к началу 1880-х гг. во многом была свернута. Епископ Ефрем, заботившийся о повышении авторитета духовенства в целом, не принимал активной деятельности отдельных

*Статья подготовлена в рамках реализации гранта Правительства РФ по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования и научные учреждения государственных академий наук и государственных научных центров Российской Федерации. (Лаборатория эдиционной археологии, Уральский федеральный университет). Договор № 14.А12.31.0004 от 26.06.2013 г.

¹ Подробнее см.: Марченко А., *прот.* Пермский богослов и духовный пастырь – протоиерей Евгений Алексеевич Попов // Научно-богословский портал «Богослов.ru». URL: <http://www.bogoslov.ru/text/441459.html> (дата обращения: 12.04.2014).

клириков в миру, опасаясь отхода от сложившихся теоретических и практических установок².

Весьма символично, что после смерти Е.А. Попова его библиотека была приобретена еще одним церковным «диссидентом» – священником Иаковом Васильевичем Шестаковым. Биография И.В. Шестакова (1858–1918 гг.) весьма характерна для своего времени, для следующего за протоиереем Е.А. Поповым поколения. Окончив семинарию в 1879 г., т. е. в период свертывания реформ, И.В. Шестаков до 1887 г. служил учителем в земских школах. В годы реформ от епархиальных властей стали требовать не рукополагать в сан до достижения канонического возраста, так что многие выпускники семинарий ждали священнослужительского места, занимаясь преподаванием. Но И.В. Шестаков служит именно в земских, а не церковно-приходских школах, да и церковно-служительского места он не занимает. Возможно, в этом сказались разочарование в церковных реформах, пренебрежение, с которым относилась к общественной деятельности Церкви мирская интеллигенция.

В 1887 г. в судьбе И.В. Шестакова происходит крутой поворот: он поступает послушником в Верхотурский Николаевский монастырь. Так делали многие из неокончивших семинарского курса, но желавшие получить сан, но И.В. Шестаков окончил семинарию по первому разряду, так что его поступок вызван скорее изменением жизненной позиции. После рукоположения в иерейский сан И.В. Шестаков служит в коми-пермяцких приходах, назначается на должность благочинного третьего Соликамского округа Пермской епархии. Именно в это время он и приобретает библиотеку Е.А. Попова [3, с. 4], делая ее основой для благочиннической библиотеки.

Интерес И.В. Шестакова к этой библиотеке был не случаен. В своей брошюре, посвященной Е.А. Попову, Иаков Шестаков ссылается на записки своего отца, священника В.И. Шестакова, полтора года прослужившего домашним секретарем пермского протоиерея [2, с. 13]. Обращает на себя внимание также общность интересов двух священнослужителей: миссионерская и благотворительная деятельность, церковное краеведение. И.В. Шестакова явно волновала судьба Е.А. Попова, которого он считал жертвой произвола, царившего в епархиальном управлении.

Итак, двух этих незаурядных людей связала библиотека. Состав ее нам известен только по описанию, сделанному И.В. Шестаковым. Он выделяет разделы, которые были необходимы клирикам с профессиональной точки зрения:

Книги Священного Писания
История церкви

Писания св. отцов церкви восточных, начиная с древнейших времен, и отечественных, кончая писаниями св. Тихона Задонского

Жизнеописания св. отцов церкви. Жития святых.
Богословие: а) догматическое, б) нравоучительное и в) полемическое и обличительное
Книги собеседовательные (правила гомилетики, темы для поучений и проч.)
Толкование Священного Писания
Книги, относящиеся к объяснению богослужения, к управлению церковному, книги богослужебные
Книги для духовно-нравственного чтения
Издания периодические
Смешанного содержания
Философия, логика, педагогика, дидактика и психология
Археология, история (всеобщая и отечественная) и этнография
Словесность, физика, алгебра, арифметика и проч.
Книги по сельскому хозяйству [4, с. 3].

Всего библиотека насчитывала 1300 томов [4, с. 27]. Обращает на себя внимание тот факт, что четыре последних раздела помещены после рубрики «смешанного содержания [книги]». Формально эти последние разделы не относятся к церковной сфере, поэтому и помещены в конце. Но следует учитывать, что клирики, особенно образованные, были обязаны преподавать в школах духовного ведомства, если таковые имелись в их приходах (а многие и сами старались заводить в приходах школы), так что включение в состав благочиннической библиотеки педагогической и учебной литературы выглядит оправданным, как и наличие ее в личной библиотеке городского протоиерея.

Станным в последнем случае кажется присутствие в перечне книг литературы по сельскому хозяйству. Это можно объяснить тем, что на время учебы Е.А. Попова в семинарии пришлось преобразование 1840 г., когда в программу были введены предметы, «полезные для общежития», в том числе и основы сельского хозяйства. Вполне возможно, что идеалистически настроенный семинарист собирался посвятить себя просвещению крестьян и ведению образцового хозяйства, поэтому и обзавелся соответствующей литературой. С другой стороны, книги по сельскому хозяйству могли появиться в библиотеке протоиерея благодаря его сыновьям. В период Великих реформ настрой на ведение собственного хозяйства и на помощь крестьянству у семинаристов усиливается. Кроме того, некоторые семинаристы проявляли интерес к сельскому хозяйству, поскольку мечтали о карьере агронома, которая давала возможность покинуть духовное сословие и обеспечивала неплохие заработки [5, с. 113–114]. Известно, что один из сыновей Е.А. Попова стал врачом [2, с. 43], другой – инспектором народных училищ Екатеринбургского уезда Пермской губернии [6, с. 561]³, так что с Церковью они свою жизнь не связали, и вполне возможно, что настрой на выход из духовного сословия появился у них довольно рано. В любом случае, ряд книг из последних разделов мог сохраниться в библиотеке Е.А. Попова со времен учебы его и его сыновей.

² «Еп. Ефрем [...] часто упрекал о. Евгения в отсутствии смысла и направления, недостатке знания богословской литературы и проч.» [4, с. 12].

³ В.Е. Попов, однако, окончил духовную академию, и часть его работ носит церковно-просветительский характер.

Привлекают внимание книги по этнографии. Во второй половине XIX в. происходят серьезные изменения в теории и практике миссионерской работы. Основное внимание стали обращать на традиционную культуру и верования обращаемых, смысл христианского вероучения стали объяснять через доступные им понятия. Е.А. Попов, попытавшийся организовать миссионерскую работу среди уральских марийцев, вступил в переписку с известным казанским педагогом-миссионером Н.И. Ильминским [2, с. 45–46]. Книги по этнографии в библиотеке Е.А. Попова – свидетельство этого направления его деятельности, возможно, так же как и литература по педагогике (Н.И. Ильминский в своей работе делал основной акцент на обучение детей новокрещенных). И.В. Шестакову, работавшему среди коми-пермяков, литература по этнографии также должна была представляться необходимой для приходского духовенства.

Что же касается литературы первых разделов, то особых вопросов она не вызывает. Следует только отметить, что далеко не каждый священнослужитель мог позволить себе (да и счел бы необходимым) иметь такие книги в своей домашней библиотеке. Кроме того, разнообразие тематики книг подчеркивает широту интересов их владельца в профессиональной сфере. При этом обращает на себя внимание отсутствие в перечне книг художественной литературы. Возможно, наследники Е.А. Попова предпочли оставить себе те издания, которые представляли для них интерес, тогда как более специальная литература оказалась им не нужна. Возможно, И.В. Шестаков принял решение, что в благочиннической библиотеке не должно быть «развлекательных» книг. Книги стоили относительно дорого, не каждый приходской храм мог позволить себе приобрести всю необходимую литературу, поэтому и возникла необходимость в создании специальных библиотек. Отсутствие художественной литературы подчеркивало, что библиотека для духовенства носит не культурный, а профессиональный характер (в отличие от приходских библиотек, рассчитанных как на духовенство, так и, прежде всего, на прихожан), что ее создание является мерой вынужденной, продиктованной бедностью приходов.

Несколько компенсирует отсутствие художественной литературы наличие периодики. Церковные периодические издания времен Александра II представляли большой интерес не только для духовенства. Именно в связи с крестьянской реформой, в церковных журналах обсуждается роль духовенства в изменившейся деревне и в новом обществе в целом, впервые звучит требование церковных реформ. Во время проведения этих реформ на страницах периодической печати идет активная полемика о степени эффективности и необходимости тех или иных мероприятий, создается образ идеального пастыря, не только помогающего своим прихожанам в житейских вопросах (на чем настаивали власти в предшествующий период), но и занимающегося их христианским просвещением [7, с. 125–132] (чему уделялось значительно меньшее внимание). В

связи с этим большое место в периодике уделялось церковной проповеди. В целом церковная периодика 1860–1870-х гг. отличалась высоким уровнем публикаций и вызывала интерес и в дальнейшем.

Понятно, почему библиотека Е.А. Попова заинтересовала И.В. Шестакова. Ее приобретение в качестве основы для благочиннической библиотеки было вполне уместно. Официальное сворачивание реформ не могло окончательно заглушить тех настроений, которые появились у духовенства в предшествующий период. Поскольку духовенство по-прежнему претендовало на лидирующую роль в обществе или, по крайней мере, в крестьянском мире, оно должно было обосновать свои притязания, прежде всего повышая собственный профессиональный и культурный уровень. В связи с этим потребность в специальных библиотеках осознавалась интеллектуальной элитой духовенства как насущная, но создание и содержание таких библиотек сталкивалось с финансовыми трудностями. В частности, в Пермской епархии количество окружных благочиннических библиотек сократилось с 33 в 1901 г. до 18 в 1914 г. [8, с. 41; 9, с. 14]. О причинах, по которым это происходило, можно догадаться, ознакомившись с «Правилами» библиотеки, основанной И.В. Шестаковым.

В соответствии с «Правилами», целью создания благочиннической библиотеки было дать «возможность всему окружному духовенству следить за периодическою богословскою литературою и другими полезными и необходимыми изданиями». Библиотека должна была пополняться книгами и журналами за счет средств окружных церквей, размер взносов в каждом конкретном случае должен был устанавливаться «епархиальной властью», взносы должны были собираться благочинным во время объезда округа раз в полгода. В библиотеку должны были выписываться церковная и историческая периодика и «другие ценные, имеющие отношение к пастырской деятельности духовенства книги и издания, смотря по средствам, какими будет располагать благочиннический округ, без отягощения церквей». Перечень выписываемых книг и журналов должен был утверждаться на ежегодном окружном съезде духовенства, тогда же утверждался и отчет о приходе и расходе средств на библиотеку. Помимо церковных взносов, средства библиотеки должны были пополняться за счет абонентской платы и штрафов. Бесплатно пользоваться библиотечным фондом имели право клирики церквей благочиннического округа, учителя церковно-приходских школ и «ревностные члены церковно-приходских попечительств». С прочих читателей взималась плата – по 15 коп. за месяц или 1,5 руб. за год на условиях предоплаты. Штрафы налагались за пользование книгой долее установленного срока (по 10 коп. за каждый просроченный день). В случае существенной порчи или потери журнала виновный должен был оплатить годовую подписку на издание, в случае утраты книги – купить новую. Заведывание библиотекой не оплачивалось [4, с. 27–30].

Подобные условия пользования библиотекой были, судя по всему, достаточно стандартными. В со-

ответствии с ними формирование библиотечного фонда находилось под прямым контролем духовенства, так что оно могло следить за тем, чтобы библиотекой приобретались действительно нужные издания. Недовольство могли вызывать библиотечные взносы, которые должен был платить каждый храм. Хотя размеры взносов варьировались (скорее всего, в зависимости от приходских доходов), следует учитывать, что материальное положение приходских храмов было, как правило, не блестящим. Помимо этого, Синод и епархиальные власти настаивали и на заведении приходских библиотек, средства на которые также выделялись из доходов храма. Вероятно, настоятели более охотно открывали приходские библиотеки (их число в Пермской епархии за те же годы выросло с 257 до 408 [8, с. 41; 9, с. 14]), что ставилось в непосредственную заслугу им, чем давали деньги на содержание окружной библиотеки. Кроме того, несмотря на упомянутый рост общественной активности духовенства, далеко не каждый клирик стремился повышать свой профессиональный и культурный уровень, пользуясь услугами специальной библиотеки. В результате многое зависело от активности и настойчивости благочинного, но чрезмерная активность епархиальными властями, как видим, не поощрялась...

В дальнейшем И.В. Шестаков повторит судьбу Е.А. Попова: в 1898 г. он будет освобожден от обязанностей благочинного, а в 1899 г. по суду отрешен от священнического места. В последующие годы в его жизни все большее место будет занимать публицисти-

ка. В 1918 г. И.В. Шестакова арестовали красноармейцы, он был убит, а в 2000 г. канонизирован как священномученик [10, с. 482–483].

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов Е.А. прот. Великопермская и Пермская епархия (1379 – 1879). Пермь, 1879.
2. Шестаков И.В. Трудник Христов. Протоиерей г. Перми Евгений Алексеевич Попов. М., 1907.
3. Мельчакова О.А. Коми-пермяцкий просветитель – священномученик Иаков Васильевич Шестаков // Пермская старина. 2009. Вып. 2. С. 1–7.
4. Шестаков И.В. Каталог книг благочиннической библиотеки 3-го округа, Соликамского уезда, (бывшей протоиерея Евгения Попова) и правила этой библиотеки. Пермь, 1896.
5. Мангилева А.В. Жизненный путь выпускников Пермской духовной семинарии (1800–1900 гг.) // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 107–115.
6. Попов В.Е. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 24 А (48): Полярные сияния – Прая. СПб., 1898. С. 561.
7. Лукашевич М. Образ приходского священника в русской беллетристике 60-х–70-х гг. XIX в.: дис. ... канд. филол. наук. Варшава, 2009.
8. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1901 г. СПб., 1905.
9. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. СПб., 1916.
10. Маякова И.А. Иаков Васильевич Шестаков // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. XX. С. 482–483.

Статья поступила
в редакцию 15.04.2014

УДК 655.5(571)“1957/1971”

¹ С.Н. ЛЮТОВ, ² А.М. ПАНЧЕНКО

СОЗДАНИЕ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО КНИГОИЗДАНИЯ В СИБИРИ (1957–1971 гг.)

¹д-р ист. наук,
ГПНТБ СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: ser.lutov@gmail.com
²канд. ист. наук,
ГПНТБ СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: knigoved@spsl.nsk.ru

В историко-книговедческих исследованиях о научном книгоиздании в Сибири полиграфическая составляющая этого процесса изучена весьма фрагментарно. До середины XX в. в регионе не было специализированных полиграфических предприятий для издания научных журналов и монографий. Практика выпуска научных трудов в различных типографиях сибирских городов, существовавшая к моменту создания в 1957 г. Сибирского отделения Академии наук СССР, не отвечала новым задачам развития науки.

Приведенные в статье сведения из документов 1950–1960-х гг., воспоминания участников событий позволяют оценить проблемы и трудности, связанные с созданием полиграфической базы для регионального научного книгоиздания в период становления Сибирского отделения Академии наук. Возросший объем научных исследований, необходимость оперативного опубликования их результатов вынуждали